

Эта награда была действительно ценной — не только материально, но и морально. Она была словно освежающий летний ветерок, разгоняющий мрачные тучи, оставшиеся после потери Nightingale. Гу Ян еще не решил, как именно он отблагодарит Лу Цзянхана, но для начала он мог пригласить его на ужин — самый роскошный.

Поэтому он торжественно предложил президенту приглашение на ужин в выходные.

— Ужин? Хорошо, — согласился Лу Цзянхань и естественно добавил:

— Ты сам будешь готовить дома?

Гу Ян промолчал.

Что заставило тебя так подумать.

Гу Ян предложил:

— Может, сходим в «Санься Хуацзянь»?

Это был самый дорогой японский ресторан в городе S, где цены и вкус были на высоте, что говорило о его искренности. Однако именно из-за такой демонстрации искренности он получил отказ от президента. Лу Цзянхань не был большим поклонником тихой и чопорной еды, и он не хотел, чтобы Гу Ян привык связывать искренность с деньгами. Поэтому он снова предложил просто поужинать дома.

Гу Ян был в отчаянии — он действительно не умел готовить, но не хотел отказывать Лу Цзянханю дважды. К счастью, он быстро сообразил и предложил вместо этого устроить дома горячий горшок.

Лу Цзянхань кивнул:

— Хорошо.

Лу Цзянхань добавил:

— Но я не ем острое.

Без острого никак, у тебя нет другого выбора!

Гу Ян решительно заявил:

— Тогда сделаем горшок юаньян!

Лу Цзянхань промолчал.

Ладно.

Позже Гу Ян позвонил домой и рассказал обо всем родителям.

Услышав, что проблема нашла решение, мама Гу Яна наконец смогла выдохнуть с облегчением и предложила подготовить что-нибудь, чтобы поблагодарить Лу Цзянхана.

— В эти выходные я приглашаю господина Лу на ужин, — сказал Гу Ян. — Дома.

Мама Гу Яна скептически заметила, что с его кулинарными навыками лучше бы не рисковать.

— Я тоже не хочу, — Гу Ян смотрел в окно с грустным выражением лица. — Но он, похоже, почему-то заинтересовался домашней едой.

Мама Гу Яна сразу представила себе успешного бизнесмена, которому катастрофически не хватает семейного тепла. Поскольку этот человек только что помог ее сыну, она решила в выходные приехать в его квартиру и приготовить несколько вкусных блюд.

— Ты останешься? — спросил Гу Ян.

— Зачем мне оставаться, вы хорошо поужинайте, — мама Гу Яна надела туфли. — Оставшуюся говядину не забудь положить в холодильник, и не говори начальнику, что мама приходила, чтобы он не подумал, что ты не можешь обойтись без родителей.

— Спасибо, мама, — Гу Ян, завязав фартук, шумно мыл овощи на кухне.

Итак, когда Лу Цзянхань пришел с бутылкой вина, он увидел картину трудолюбивого и храброго «домашнего эльфа».

— Как вкусно пахнет, — сказал он. — Что готовишь?

— Говядину, садитесь, пожалуйста, — Гу Ян был занят подключением горячего горшка, не подозревая, что его образ «маленького повара» снова укрепляется.

Услышав, что Лу Цзянхань не ест острое, бульон для горячего горшка приготовила мама Лу, чтобы даже капуста получилась сладкой и ароматной. За маленьким столом царил теплая и уютная атмосфера. В середине ужина по телевизору показали новости об универмаге «Синьсинь» на горе Пудун. В интервью Чжан Дашу, как всегда, был одет в традиционное китайское платье, с важным видом восседал в кресле, потягивая чай из чайника, и заявлял, что с радостью сотрудничает с «Хуаньдун», а контракт будет подписан в этом месяце.

— Ян И говорил тебе об этом? — спросил Лу Цзянхань.

— На прошлой неделе упомянул, — ответил Гу Ян. — И сказал, что после подписания контракта я поеду в Токио с отделом супермаркетов. Японская розничная торговля всегда была образцом для подражания, особенно в плане супермаркетов, где каждый стеллаж — это учебник, который стоит изучать снова и снова.

— Он высоко ценит тебя, — улыбнулся Лу Цзянхань. — А тебе нравится эта работа?

— Да, — кивнул Гу Ян. — Розничная торговля — это интересно, и мне нравится процесс открытия магазинов. Это похоже на художественное творчество, где нужно тщательно продумать всё: от внешнего вида здания и планировки до расположения каждого бренда, чтобы создать идеальное сочетание и сделать покупки приятными для клиентов.

— Ты быстро учишься, — Лу Цзянхань протянул ему бокал. — Независимо от того, вернешься ли ты через два-три года в Nightingale или останешься в «Хуаньдун», сейчас сосредоточься на работе, и давай вместе откроем новый магазин.

— Спасибо, господин Лу, я постараюсь, — Гу Ян не разбирался в вине, сделав глоток, подумал, что предыдущая бутылка была вкуснее.

Потому что она была сладкой.

Лу Цзянхань остался доволен ужином и даже унес с собой коробку с говядиной.

Гу Ян нажал кнопку посудомоечной машины, не подозревая, что только что избежал большой опасности — его спасла напряженная работа.

Иначе президент, скорее всего, стал бы приходить каждый день на ужин.

Грубо говоря, это была бы еще одна история, столь же жуткая, как «Директор живёт наверху».

Универмаг «Синьсинь» уже находился на этапе доработки контракта, а Ян И уехал в Америку по делам, так что Гу Ян временно вернулся в отдел маркетинга, чтобы вместе с коллегами подготовиться к следующей крупной акции. Когда клиенты гуляют по магазину, они обычно замечают только то, что «в магазине акция», «в магазине снова акция» и «почему в магазине всегда акции», но за каждой акцией стоит тщательная подготовка и слаженная работа всех отделов. Например, Гу Ян на этот раз наконец взял на себя обязанности стажера,нося с собой стопки рекламных листовок и бегая по отделам, чтобы получить подписи. Чтобы избавиться от образа «хулигана», оставшегося после предыдущего показа мод, он предусмотрительно подарил каждому шоколад — и, кстати, вручил одну шоколадку ассистентке Лу Цзянханя, которая как раз проходила мимо.

— Сяо Гу действительно умеет ладить с людьми, — с улыбкой сказала ассистентка. — Я заметила, что в наши дни красивая внешность и умение говорить — это уже преимущество. Несколько месяцев назад в отделе закупок все жаловались, а сейчас Гу Ян уже собирается с ними на корпоратив, особенно с Линь Лу, которая даже берет его с собой на презентации брендов.

Женские закупки «Хуаньдун» всегда были на высоте, будь то элитные бренды в премиальных магазинах или массовая одежда в среднем сегменте, ассортимент всегда был самым новым и широким. Линь Лу, занимавшая пост генерального менеджера по женским закупкам, была живой легендой в индустрии. Еще до того, как японская культура стала популярной, она несколько раз летала в Японию со своей командой и заключила контракты с четырьмя известными брендами молодежной одежды. Их новый дизайн быстро завоевал популярность среди молодежи, и в те времена, когда интернет еще не был так распространен, «Хуаньдун» стал известен по всей стране.

Влияние такой легенды в мире моды было огромным. Лу Цзянхань усмехнулся: когда он посоветовал Гу Яну познакомиться с известными дизайнерами, он думал, что тот обратится к его связям, но в итоге всё произошло через Линь Лу — и так незаметно и естественно.

Всего за два месяца Гу Ян вместе с Линь Лу посетил мероприятия всех крупных модных групп в стране — за исключением Nightingale, он пока не хотел иметь дело с людьми из «Линъюнь». Линь Лу ничего не заметила, ведь Гу Ян всё еще был сотрудником Ли Юнь, и если отдел маркетинга нуждался в нем, он должен был в первую очередь выполнять свои обязанности.

Она несколько раз обращалась в отдел кадров, чтобы перевести его в свой отдел, но ей сказали, что Ян И уже дал указание никому не отдавать Гу Яна.

— Почему Сяо Гу так всем нравится? — удивились в отделе кадров. — Цзян Фэн тоже приходил, но случайно встретил господина Лу, и тот сразу отказал.

Цзян Фэн был менеджером отдела мужских закупок «Хуаньдун». В отличие от решительной

Линь Лу, он казался более мягким, но только «казался». После того, как Лу Цзянхань отказал ему, он два дня не появлялся на работе.

Однако Гу Ян пока ничего об этом не знал и не думал о переводе в отдел закупок. Благодаря различным мероприятиям у него накопилась целая стопка визиток, включая известных дизайнеров. Хотя пока он не мог с ними пообщаться, прогресс был налицо.

Гу Ян: Не ожидал, да?JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544180>